ЭВЕЛИН РОУЗ

18+

СТУДЕНТКА ДЛЯ УНИЖЕНИЙ

Эвелин Роуз
Студентка для унижений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69164740
SelfPub; 2023

Аннотация

Я поступила в элитный универ. Вы скажете, что мне повезло? Не совсем. Уже в первый день я узнаю, что такие как я становятся игрушками для мажоров – избалованных и жестоких студентов. Моего хозяина зовут Алекс. Он красивый и эгоистичный тип. Алекс поспорил с друзьями, что сделает из меня послушную зверушку и вынуждает меня пройти через ряд унижений и издевательств. Я больше не верю в себя и мои силы на исходе. А еще мне кажется, что я в него влюбилась. Теперь у меня только одна задача: выжить в этом месте и не позволить этому садисту сломить мой дух окончательно.

Содержание

Элитный гадюшник 4
Обучение покорности в туалете 11
Жесткая порка 18
Они хотят меня сломать 25
Должна проучить его 32
Рабы для богатых студентов 38
Это все не со мной 45
Когда ставят на колени 51
Первая попытка приручения 58
Наказание в спортзале 65
Он ведь блефует? 70
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Эвелин Роуз
Студентка для унижений

Элитный гадюшник

Многие ненавидят сентябрь из-за того что приходилось ходить в универ. Но мне всегда нравился этот волшебный месяц…

– Что сказать, мамочка! Просто нет слов! Одни эмоции! – восклицаю я, не скрывая сарказма в голосе. Пытаюсь улыбаться, но это получается с трудом.

Моя мать только что сообщила мне, что мне выпала честь обучаться в самом крутом элитном универе, потому что нам удалось через ее нового дружка выбить мне грант на обучение. Повезло мне и еще двоим беднякам. Вот счастье привалило! Учиться среди богатых ублюдков, для которых единственная радость жизни это меряться своими деньгами и понтами друг перед другом.

– Дочь, ты даже не представляешь, на что мне пришлось пойти, чтобы выбить тебе это место! – возмущается мама. – Могла бы быть благодарной!

– Даже знать не хочу о твоих жертвах! – скривив лицо, читаю рекламную брошюрку универа. Лучшие учителя, лучшее образование, и бла-бла-бла. Самое крутое место для са-

мых крутых. Да, только вот я ни разу не крутая! Что я там буду делать среди всех этих богатых ублюдков?

– И в кого ты пошла такая неблагодарная? – сокрушается мать. – Туда попасть просто нереально!

Ага, если у тебя нет кучи денег и богатых предков, то нереально. Да я, собственно, никогда и не мечтала туда попасть. Моя мама всегда была свободным художником. Подрабатывала дизайнером интерьера, специалистом по ландшафтному дизайну, организовывала выставки. В общем, была мастером на все руки, подрабатывала, где могла, только зарабатывала при этом не особо много. Просто бралась за все подряд. В итоге она часто пропадала на работе.

Для нее моя учеба почему-то единственный стимул, чтобы жить и работать. Мамин новый друг имеет какие-то связи, то ли сам находится в совете директоров, то ли кто-то из его родных владеет долей в этом бизнесе, только изначально это его идея была перевести меня из нормального педагогического, куда я поступила и успешно отучилась целый год, в элитный и дорогущий “Гарвард местного разлива”.

Помимо всех неудобств, мне еще и добираться до туда на автобусе через весь город около двух часов в одну сторону. Наверное, убеждать мою маман бесполезно. Если она что-то себе в голову вобьет, то переубеждать нет смысла. Я же окажусь крайней.

– Вика, ты потом будешь благодарить меня за такую возможность! Знаешь, сколько там стоит учеба в семестр?

– Догадываюсь… – я недовольно смотрю на нее и опускаю глаза. – Только мне нравилось в моем родном универе. У меня там все уже знакомые.

– Ничего. Там тоже познакомишься. Подруг заведешь из высшего общества.

– Ага, среди избалованных детишек олигархов? Всю жизнь мечтала!

Итак, мама счастлива, а я просто плыву по течению. Радует, что кроме меня есть еще два неудачника, кому выпала честь учиться в этом змеином гнезде.

– Постарайся не испортить форму, мне она стоила трехмесячной зарплаты! Откладывала на отдых, эх… – мама горестно вздыхает. Вот и надо было ей это мутить? Черт бы побрал ее амбиции!

В моем универе не надо было носить форму. Можно было приходить в чем душе угодно.

И вот, сегодня мой первый учебный день. Это просто треш! Как я и предполагала, такое количество понтов я за свои восемнадцать лет никогда не видела!

Даже само здание универа выглядит слишком пафосно. С виду больше похоже на древний замок, а вокруг настоящие сады с крутым ландшафтным дизайном. Куча охраны, словно из какого-то боевика.

Прохожу мимо парковки и офигеваю. Выставку можно смело назвать: “Угадай, у кого круче тачка”. Никогда не думала, что смогу увидеть такое количество дорогущих машин

в одном месте.

Про студентов можно говорить довольно долго и не будет хватать слов, чтобы описать все эмоции, что я испытываю. Наглые, надменные, смотрящие на всех свысока.

А вот преподы тут не как в нашем родном универе. Такие скромные и застенчивые. Тут словно все наоборот. Ко мне подходит один из учителей и любезно предлагает помочь дойти до аудитории. Офигеваю от местных порядков.

***

Лекция началась. Сижу и втыкаю. Тут сложнее учиться, но в целом, вроде не критично. В отличие от моего универа, тут не сорок человек в группе, а всего девять. Все успевают принять участие и ответить на вопросы преподов.

На меня косятся, как на инопланетянку, но вроде бы, не лезут. Какой-то парнишка подошел перед занятием и спросил телефончик, я отмазалась. Ну, вроде пронесло. Может быть, я и смогу тут учиться, прикинувшись тенью.

Целая неделя пролетает в таком темпе. Учиться сложно. Программа такая, что я не справляюсь. Успела нахватать двоек, в итоге мать так взбесилась, что устроила мне скандал. Ненавижу эту суку! Опять обвиняла меня в эгоистичности, проклинала день, когда родила меня. В общем, наговорила всякого дерьма, за которое ей никогда не бывает стыдно.

Я проревела в подушку всю ночь. Почему мне так не повезло с ней? Скорее бы свалить из дома и жить самостоя-

тельно! Можно подумать, что я специально плохо учусь! Я итак постоянно пью таблетки от головы, просто тяжело догонять с таким сложным материалом.

Все эти мажоры с виду кажутся тупыми, а по факты выходит, тупая как раз я. По всем предметам у них все идет гладко, а я планомерно скатываюсь и уже на грани опустить руки. Ни черта не понимаю. Особенно проблемы с математическими дисциплинами.

Возможно, мне сложно сосредоточиться на голодный желудок. В этом универе цены такие, что у меня случается когнитивный диссонанс. Мама дает мне на обеды сто рублей каждое утро, но ведь мне нужно еще доехать до учебы. Все деньги почти уходят на дорогу. К тому же, если в моем старом универе я могла купить булочку за пятнадцать рублей, то здесь у них это удовольствие стоит от двухсот и выше. Невероятно, как можно в здравом рассудке отдать за кусок теста такие деньги?!

В старом универе на физкультуре у нас было разделение по гендерному признаку. Девочки занимались фитнесом и гимнастикой, а парни играли в футбол. Мне всегда нравились эти занятия. Здесь все не так. Какие-то кроссы, какие-то невыполнимые упражнения на канате. Они из нас хотят сделать скалолазов?

И тут я не кондиция. Продуваю по всем фронтам. Никогда не думала, что у меня такая слабая физическая подготовка. Тренер после занятий предлагает мне записаться в секции,

коих тут огромный выбор. Конечно же, все платные!

Пытаюсь вежливо отказаться, а этот гад начинает намекать, что от этого зависит итоговая оценка по его предмету. Приходится кивнуть, типа я согласна, а на душе так погано как-то. Я здесь самая отстойная ученица. Ноги бредут в женскую раздевалку. Все уже ушли. Я быстро раздеваюсь и иду в душ. Черт бы побрал этот универ! Одни проблемы. Раньше я не чувствовала себя таким куском дерьма!

Выхожу и начинаю одеваться, как внезапно слышу, что в раздевалке есть кто-то еще. Оборачиваюсь. В нескольких метрах от меня стоит какой-то высокий парень. Он скрещивает руки на груди и пристально осматривает меня с ног до головы. А потом с ухмылкой выдает:

– Лошара.

– Что ты сказал? – у меня от такой наглости чуть ли не отпадает челюсть.

Он снова ухмыляется, делая шаг вперед:

– Лошара.

– Какого хрена ты тут делаешь в женской раздевалке, урод?! И кто тебе дал право меня оскорблять? – мои кулаки сжимаются сами собой. Может быть, я худая и выгляжу слишком скромной, но лошарой я себя называть никому не позволю! Тем более, кому-то из этих отмороженных богатеньких ублюдков!

– Захлопнись, лошара, – он демонстративно позевывает. – Мне вот интересно, как тебя занесло в наше царство?

– В ваш пансионат благородных задниц? – злобно начинаю шипеть я, глядя в его рожу и чуть ли не давясь слюной от ярости. Надо показать этому уроду, что я не боюсь их! Я сюда пришла учиться, и никто мне не посмеет мешать!

– Именно! – усмехается он. – Твоя-то задница явно не благородная. Ты из какой дыры вылезла, девочка?

– Я тебе не девочка! И не обязана перед тобой отчитываться, иди к черту!

– О, а девочка у нас с гонором! – нагло смеется он. – И все же интересно, как такое жалкое ничтожество попало сюда? Ты серьезно думаешь, что будешь спокойно обучаться в нашей университете? Мало, что лошара, так еще и наивная лошара!

Обучение покорности в туалете

Тут у меня окончательно сдают нервы и я кидаюсь на этого козла, чтобы ударить. Он резко отскакивает и смеется, а я снова пытаюсь броситься на него, чтобы ударить.

Он резко выставляет ногу, и я не успеваю заметить, как все быстро происходит и как я лечу, а потом уже осознаю себя распластавшейся на полу, непонимающе смотрю вокруг, пытаясь проморгаться. Я видела нечто подобное в боевиках, чтобы человек мог так быстро среагировать и поставить подножку. Откуда у этого морального урода такая реакция?

– Алекс, – слышатся чьи-то голоса из коридора и через какое-то время в раздевалку вваливаются несколько парней, я их уже видела, они все из одной группы то ли третьего, то ли с четвертого курса. Вся эта свора, увидев меня, лежащую на полу, начинают откровенно ржать:

– Что, решил нашей новенькой преподать уроки выживания?

Этот высокомерный Алекс на это только расплывается в скептической улыбке:

– Тут нет смысла чему-то обучать. Горбатого могила исправит.

И в этот момент меня охватывает такая дикая злость, что я успеваю резко подняться рывком, кинуться к этому Алексу, и выдать ему кулаком по скуле.

Да, не зря я на прежнем месте учебы посещала курсы бокса для девушек. Ходила всего три месяца за компанию с однокурсницами, и мне не особо было интересно, но что-то отложилось, вот и пригодились знания!

Размахиваюсь, чтобы ударить еще раз, но не успеваю, сзади меня уже хватают двое и скручивают руки за спиной.

– Сладили с девчонкой? Какие молодцы! – выплевываю я в рожу Алекса, – Руки убрал, мудила! – Поворачиваюсь уже к одному из тех, кто меня скрутил.

Алекс удивленно смотрит на меня, прикасаясь своей щеки, будто его не девчонка ударила, а двухсоткилограммовый тяжеловес выдал хук. В одно мгновение удивление меняется на ярость. Его глаза меня так пугают, что я ощущаю, как у меня в горле все начинает пересыхать от страха.

– Алекс, – еле слышно обращается к нему какой-то парень, стоящий рядом. – Все в порядке?

– Научите девочка манерам, – сквозь зубы цедит Алекс. – Только не бейте сильно, чтобы не оставалось следов!

Что? Они хотят меня побить? Прямо в раздевалке универа? Они серьезно? Рослые парни решили побить хрупкую девчонку?

– Отпустите меня, мрази! – пытаюсь вырваться, а потом наступает темнота. Чувствую только боль. Дикая и необъяснимая. Что болит? Кажется, болит все.

До меня доносится смех и звуки глухих ударов. Снова смех и резкая боль в ребрах. Снова тишина. И вновь удар,

теперь уже по ногам. И опять что-то происходит, независимо от меня. Мозг не успевает сообразить, что происходит. Кажется, меня используют, как боксерскую грушу. При этом я лежу на полу. Меня бьют ногами?

Из носа течет кровь. Перед глазами все расплывается. Время тянется безумно долго. Невозможно сделать глубокий вдох от сильной боли, от страха сердце замирает, они ведь не забьют меня до смерти? Не хочу умирать. Только не так…

– Давай я ее ремнем! – кто-то начинает стягивать с меня одежду. Она прилипла к телу, наверное, я сильно вспотела. Надеюсь, что это не кровь.

Пытаюсь что-то бормотать, но язык не слушается. А потом чувствую, как меня кладут на пол лицом вниз.

– Какая попка! – снова смех. – Может быть, трахнем ее заодно? Я бы ей вдул…

– Она принадлежит Алексу, он первый ее застолбил. Без его разрешения ты не можешь ее трахать! – Чей-то возмущенный ответ.

Что? Я ему принадлежу? Что за бред? Я никому не могу принадлежать! Боже, только бы выжить. Никогда не вернусь в этот универ! Сбегу из дома, лишь бы только больше не испытывать эти унижения и эту чудовищную боль!

– Ладно, но он просил оказать помощь по ее воспитанию. – снова этот самодовольный голос, а потом я ощущаю, как этот урод лапает мои ягодицы. – Отлично! Сейчас мы ее будем обучать. Алекс поймет, что это не бесполезно, она

будет покорной собачкой. Будет тапочки в зубах приносить ему! Потом спасибо скажет!

На меня обрушивает удар, кожу ягодиц обжигает так, словно ее просто содрали, оставив оголенные кости и мясо.

Вою и пытаюсь прикрыться руками. Двое тут же хватают меня за руки, а кто-то садится на ноги. Пытка продолжается.

Я дергаюсь от каждого очередного удара, но от этого становится только больнее. Парни, держащие мои руки, скручивают меня так, слово пытаются выломать кости.

Я нахожусь в распластанном состоянии на полу, беззащитная и голая. Какой-то урод хлещет меня ремнем по ягодицам, а иногда и по всему телу. От каждого удара я ощущаю такую боль, что кажется, потеряю сознание, рот мне затыкаюсь каким-то полотенцем и от этого становится еще сложнее дышать.

Кто мой инквизитор, я не могу видеть, меня прижимают так, что я не могу пошевелить головой. Страшно. Чувствую, что не выдержу. Умру… Не могу нормально дышать. Отключаюсь от боли, и от этой же боли прихожу в себя и снова отключаюсь.

Сколько времени я тут нахожусь? По ощущениям меня избивают и лапают уже около часа, а может быть, даже больше. За что они так со мной?

Опять проваливаюсь в спасительную тьму. Но вот мгла отступает, и я снова начинаю чувствовать. Ощущаю боль и холод. Пытаюсь пошевелить рукой или ногой, но не могу.

Тело онемело, а конечности затекли.

Что они со мной вытворяют? Что на них нашло? Все это происходит в раздевалке элитного универа? Я не могу в это поверить! Говорить по-прежнему не могу, рот мне чем-то заткнули. На этот раз это не полотенце. Кажется, чей-то носок.

Перед глазами все та же тьма, не вижу ничего, но слышу приглушенный смех парней, уже не особо различая слов и глухие шаги вокруг. Внезапно кто-то хватает меня за волосы и я слышу голос совсем рядом:

– Проснулась уже, нищебродка?! Наконец-то!

Открываю глаза и вижу вокруг все тех же мразей. Инстинктивно сжимаюсь в комок, насколько это возможно. Меня уже никто не держит, лежу я также голая на полу, а эти твари склонившись, рассматривают мое тело.

И снова кто-то резко дергает меня за волосы, заставляя поднять голову верх. Ледяные и влажные пальцы грубо сжимают мои скулы. Я пытаюсь вырваться, но этот тип держит меня очень крепко. Второй ладонью мой мучитель беззаботно прогуливается по моему беззащитному телу. Черт, какие же у него ледяные пальцы! То ли от дикого страха, то ли от холода, я покрываюсь вся мурашками. Кто-то ржет и один из его сообщников с нетерпением произносит:

– О, а девочка-то, оказывается, не самая умная попалась. Алекс был прав, ее бесполезно обучать.

– Фигня, любую можно обучить. Даже самую тупую. Просто эта с гонором попалась! Если бы она была моей, я бы

сделал из нее крутую шлюху!

Этот тип снова пускает в ход обледенелые пальцы, заставляя меня содрогаться.

– Ну что, если трахать ее нельзя, может сосать заставим?

– Алекс не одобрит! – снова раздается над моим ухом, – А вот подрочить на нее…

– Не надо оставлять свою ДНК! – возмущается третий, – Если дрочить, то давайте в рот, заставим проглотить!

Кажется, эти твари решили меня не только избить, но еще и унизить. Пусть только попробуют вставить в меня свои отростки, откушу им нахрен вместе с яйцами! Пусть сдохну, но они у меня свое получат!

Однако, никто не собирался заставлять меня сосать. Эти уроды словно мысли мои читают! Но от унижения меня их страхи не избавили, как и тот факт, что я по их понятиям, принадлежу Алексу.

Кто-то сзади быстро подходит ко мне и ставит на колени, прижав меня к своему телу. Второй начинает давить на скулы так, чтобы я не могла закрыть рот. Вою и пытаюсь вырваться, но меня грубо бьют по лицу, чтобы я успокоилась.

Несколько ударов ладонью были легкими, а один прилетает так сильно, что у меня на миг темнеет в глазах.

– Не бей ты ее так сильно! Я хочу чтобы эта тварь могла все чувствовать. Хочу видеть ее рожу, когда будет глотать! Нам не нужно чтобы она отрубилась раньше времени.

Затем он поворачивается ко мне и говорит более жестким

голосом:

– Я тебе докажу, что тебя можно выдрессировать! Ты все у меня почувствуешь! Вскоре будешь сама просить кончить тебе в рот! А сейчас, я напою тебя своим семенем, обещаю, ты этого никогда не забудешь. Я пока порол тебя, так перевозбудился!

Его ледяные пальцы касаются моего лица и поглаживают щеки и губы. И почему этот урод так меня ненавидит? Что я ему сделала? Из-за того, что у меня нет денег как у их родителей? В чем моя вина?

Он достает свой дрын и начинает водить рукой прямо перед моим лицом. Я от ужаса еще больше начинаю вырываться. Парни еще больнее сдавливают мои скулы, я слышу, что там что-то хрустит. Они ведь мне так челюсть сломают!

Несколько минут извращенец дрочит свой член над моим лицом, а затем начинает тяжело дышать и кончает. Я ощущаю, как на язык падает теплое и терпкое семя и у меня срабатывает рвотный рефлекс. Меня выворачивает, но парни не дают мне вырваться и я машинально начинаю сглатывать, чтобы не захлебнуться семенем, которое стекает само собой в пищевод.

Жесткая порка

Суки, как же я их ненавижу! Отвратительная сперма этого упыря продолжает изливаться. Никогда не думала, что ее может быть так много! Я никогда еще не была с парнем. Только целовалась пару раз в старом универе с Олежкой, но у нас как-то не сложилось и больше я не искала отношений.

– Вот и умница, глотай все! – смеется мерзкий тип.

А потом мне завязывают глаза. Теперь я не вижу, кто следующий стоит надо мной. И этот кто-то тоже дрочит. Парни его подбадривают. Он кончает мне на лицо, попадая в нос. Я реву и вырываюсь, снова ощущая как мне сдавливают челюсть.

Мысли роятся в голове, стремительно сменяя друг друга, тело болит, а голова дико раскалывается. Да что же они вытворяют, в конце концов? Так нельзя! Если бы мне кто ответил на эти вопросы…

– А может, все-таки трахнем ее в зад? Алекс поймет… – слышу я над головой и меня одолевает животный ужас. Я начинаю дергаться, еще больше выкручивая кисти и плечи, и игнорируя боль в челюсти. Как же мне сейчас хочется телепортироваться отсюда куда-нибудь подальше от этих извращенцев!

Повязка на глазах не дает возможности ориентироваться в пространстве. Я не могу сосредоточиться и хотя бы при-

мерно представить, что происходит вокруг и это еще больше сводит меня с ума. Все тело охватывает жуткая дрожь.

Наконец-то кто-то из моих насильников произносит:

– Думаю, с нее хватит, не надо трахать, я серьезно, это не уважение к частной собственности.

– Черт, и какого лешего он тогда оставил на нас свою собственность? Где он? Почему его тут нет? Позвони ему и скажи, что его собачка сама просит, чтобы ее оттрахали! – возмущается ублюдок с ледяными пальцами.

– Бро, реально, просто подрочи ей в рот еще раз и успокойся. Дождись, и у тебя будет своя игрушка!

Игрушка? Что в этом универе вообще происходит? Почему они постоянно говорят обо мне, как о собственности Алекса? Я ведь его даже не знала до того момента, как увидела в раздевалке! И опять этот ненавидящий голос:

– Тогда, мне надо возбудиться, чтобы подрочить. Где мой ремень?

Почти сразу я ощущаю сильнейший удар. Этот монстр просто без чувства усталости. Он начинает меня бить и наносит размеренные удары с завидной регулярностью и с одинаковой силой, причем целится каждый раз в разные места.

Удары жестокие, сильные и методичные. Невыносимо больно! Так больно, что хочется просто умереть, чтобы больше не чувствовать этой боли!

Я осознаю, что просить пощады бесполезно, эти твари будут издеваться только еще сильнее. Я ощущаю все удары, и

в то же время я словно отстранена от этого действия. Может быть, я уже на грани между жизнью и смертью?

Удары не прекращаются. Мой рот на этот раз не заткнули, и я вою в голос. Им, кажется, плевать, что нас могут услышать. И почему охрана не проверяет раздевалки? На кой черт в этом универе столько охраны, если тут твориться такое!

Все мое тело буквально ноет от боли. Складывается впечатление, что на мне не осталось живого места.

Я пытаюсь немного расслабиться, возможно, так будет поменьше боли… Опять удар по ягодицам, а за ним сразу же по спине. Я интуитивно пытаюсь согнуться, но не получается, меня снова крепко держат за руки и за ноги.

– Поверните ее на спину. – мой мучитель тяжело дышит. Запыхался, ублюдок, устал! Смотрю на него с ужасом, пытаюсь понять, что им движет. Он замахивается и я зажмуриваюсь, приготавливаясь к очередной порции боли.

Очередной удар пронзает меня сильнейшей болью. На этот раз я понимаю, что по ягодицам еще не так кошмарно, как по животу…

– По сиськам ударь! – советует кто-то рядом.

Новым ударом он задевает сосок. Я уже не в силах держаться, еще миг, и свихнусь. Из груди вырывается отчаянный стон. Кричу и вырываюсь из последних сил, пытаюсь укусить того, кто держит мои руки.

– Держи эту суку крепче! – приказывает мой мучитель и

снова бьет.

С каждым ударом я ощущаю невыносимую боль. У меня не переставая текут слезы. Когда же это все закончится? Ремень попадает по бедру и задевает лобок, черт, я сейчас раскрошу все свои зубы! Это невозможно!

– Смотри, а тут ей нравится больше! – смеется тот, кто держит меня.

Опять удар, опять по лобку. В глазах темнеет и я начинаю протяжно выть. Удары становятся все чаще и чаще, не давая мне возможности перевести дыхание. Сознание на грани отключения, но спасительная мгла не наступает.

Меня снова поднимают за волосы и в лицо выдыхают:

– Надеюсь, ты усвоила урок? А сейчас будешь глотать! И будь уверена, мы с Алексом близкие друзья, я смогу договориться, чтобы он позволил тебя трахать! Ты будешь сосать мой член и умолять кончить в твою поганую глотку!

Он приказывает парням держать мой рот открытым, а сам снова начинает дрочить одной рукой, а второй грубо теребит мой сосок.

Я пытаюсь зажмуриться, слюни и сопли, вперемешку с кровью размазываются по лицу, смешиваясь со слезами. При этом во рту все пересохло.

Извращенец хватает меня за волосы одной рукой и оттягивает голову назад, готовясь кончить.

– Открой ей рот шире! Быстрее! – кричит он, и чьи-то пальцы сразу же впиваются в мои скулы с такой силой, что я

слышу хруст кости и собственный крик. Дикая боль пронзает челюсть, и я повисаю на руках держащего меня парня как тряпка, теряя сознание.

– Да, шлюшка. Не приученная совсем к манерам. – говорит мудила, кончающий мне в рот. – Тебе ведь нравится, как мы тебя обучаем? Я лично займусь твоим воспитанием? У Алекса не было желания заняться тобой, поэтому он и отдал тебя нам! И так будет всегда!

Когда все кончили еще по кругу в мой рот, на какое-то время меня отпустили и почти сразу же меня начало выворачивать. Все содержимое желудка вместе со слюной выплескивалось под громкий смех моих насильников. Меня реально выворачивает кровью и спермой. Мне никогда еще не было так хреново, как сейчас!

В процессе, пока меня выворачивает, я несколько раз успеваю потерять сознание.

Кто-то периодически подбегает ко мне и пинает, чтобы я пришла в себя, а затем снова смех. Боже, когда же им надоест унижать меня?

Я уже не могу даже кричать, я просто умоляю всех богов о том, чтобы это закончилось. Чтоб я умерла. Я уже готова к этому. Лишь бы не ощущать больше эту сильную боль. Слезы текут по щекам рекой, перемешиваясь со слюной и кровью. Вместо тела у меня одна сплошная боль.

Словно сквозь огромный слой ваты я различаю слова:

– Если мы продолжим бить ее дальше, то она может не

выдержать. Пора заканчивать, иначе она не протянет долго.

На что мой мучитель ухмыляется:

– Только не говори, что тебе стало жаль чужую игрушку! Серьезно?

– Алекс просил не оставлять следов, а ты уже и так перестарался! Хочешь, чтобы она тут истекла кровью? Мне из-за тебя сидеть не хочется, я сваливаю!

– Я тоже, – различаю я еще один голос.

– Да ладно вам, мы же ее просто дрессируем! Я подготавливаю ее как раз для Алекса, он ведь просил, рассчитывает нас, как на друзей. А вы сваливаете? Сейчас потерпит немного, а потом станет покорной и будет выполнять любые приказы!

Он склоняется надо мной и я снова ощущаю его ледяные пальцы на своем лице.

– Запомни, сучка, это только начало!

Только начало? Серьезно? Эти козлы меня тут в настоящий фарш искромсали и теперь он говорит, что это только начало? Отлично, приехали, я точно не жилец. Этот чертов садист меня однозначно прикончит! Урод психованный!

– Хотя бы языком поелозь по члену, тварь драная! – шепчет мне этот ублюдок и тянет к своему отростку.

Каким-то чудом мне удается вырваться, хоть и пришлось пожертвовав приличным клоком волос. Да черт с ним, волосы отрастают быстро, лишь бы скорее уйти отсюда! Садист, между тем, с ехидным смехом пытается размазывать свою

смазку по моему рту, елозя головкой по губам. Меня скручивает и начинает выворачивать. Снова.

Он бьет меня по лицу, и я окончательно отрубаюсь без сил. Темнота, спасительная темнота.

Они хотят меня сломать

Меня кружит, словно на карусели. Мимо проносятся какие-то события, лица, яркие вспышки, а потом я слышу грохот. Сознание постепенно возвращается ко мне. И я понимаю, что меня опять поднимают и пытаются поставить на колени. Рот сводит от постоянного давления на скулы. Глаза снова завязаны. Черт бы вас побрал, может уже хватит? Пожалуйста, просто убейте.

Ледяные пальцы хватают меня за сосок и выкручивают с нечеловеческой силой, попутно оттягивая его. Опять резкая боль от удара и дикий смех. Не успела я опомниться, как мои соски с силой начинают тянуть вверх, словно пытаясь их оторвать. Меня начинает трясти от ужаса и невыносимой боли. Холодные руки вцепаются в мой клитор. Я начинаю дергаться и извиваться, я уже не думаю, что это поможет, просто тело инстинктивно работает независимо от меня.

– Прошу, не надо, отпустите! – пытаюсь кричать, насколько хватает сил, только голос я уже сорвала. Я унижаюсь, умоляя их отпустить меня. Как же я их всех ненавижу!

Меня снова хватают за мою грудь и сильно сжимают ее.

Как же это мерзко, когда тебя так бесцеремонно лапают! Мне даже больно это осознавать! Я зажата в чьих-то руках, беспомощная и избитая, и какая-то тварь нагло трогает меня за интимные участки тела! Я стараюсь не шевелиться, чтобы

не доставлять этому уроду чрезмерное наслаждение.

Его пальцы скользят по моему искалеченному телу и оттягивают половые губы, раздвигая их и проникая пальцем в мое влагалище. Я чувствую себя настолько мерзко, что невозможно описать словами. Я словно вещь, с которой можно обращаться так небрежно.

– Я тебя все равно трахну, вопрос времени! – шепчет мне эта паскудливая тварь. Мне хочется кричать, чтобы он отвалил от меня и оставил уже в покое, но мой рот парализован. Меня снова держат за скулы, и я могу только жалобно скулить.

Меня снова тошнит. Я держусь из последних сил, но слизь и слюни текут из меня рекой, вытекая даже из носа. Это противно и это больно. Я захлебываюсь в собственных слюнях! Почему они все еще здесь? Почему продолжают издеваться? Им нравится смотреть, как я страдаю?

Еще секунда и я ощущаю удар по голове, и после опять темнота.

Прихожу в себя и не сразу соображаю, где я и почему все болит. Я валяюсь на полу в раздевалке. Они меня так и оставили тут, мрази! Ощущаю запах крови и понимаю, что я вся в крови. Смутно вспоминаю, как меня били и издевались и становится противно.

Я убью этих тварей! Пока не знаю как, но я им отомщу! Пытаюсь подняться, но пространство вокруг словно расплывается. Снова падаю и уже не пытаюсь встать. Слышу чьи-

то приближающиеся шаги. Неужели снова? Я больше не выдержу… Не выдержу!

Открываю глаза и вижу Алекса и рядом стоит тот мудила, который мечтал меня вытрахать. Ну все… Видимо, они договорились и сейчас меня еще будут трахать. А я даже рукой пошевелить не могу, не то, чтобы защищаться.

От отчаяния плачу, закрыв глаза.

– Смотри-ка, а твоя дикая собачка живучая оказалась!

– Эти нищеброды как тараканы, сколько не дави, они выживают и размножаются, – усмехается Алекс. Затем присаживается рядом со мной на корточки, и с усмешкой заглядывает в лицо:

– Ну что, тебе толково все объяснили?

– Объяснили что? То, что ты конченая мразь, как и твои дружки? – отвечаю я, набравшись храбрости.

Алекс и его дружок-извращенец переглядываются.

– Чето я не догоняю, – резюмирует садист с ледяными пальцами и слегка бьет ладонью меня по животу. Хоть удар и не сильный, но после того что они со мной тут вытворяли, даже малейшее прикосновение сейчас причиняет невыносимые страдания. У меня словно вспышка белого света перед глазами.

Я со всей силы сжимаю зубы, чтобы не застонать. Больно, мать их.

– Сколько этих тараканов сюда пытались пробраться? – выдыхает друг Алекса. – И один хрен ведь продолжают лезть.

Ничему жизнь не учит! Как же до них не доходит? Это наш универ, и такому отребью тут не место.

Я слышу его слова словно где-то далеко-далеко. Кажется, что вот-вот отключусь. Нет. Нужно быть начеку. Опасно терять сознание в такую минуту! Давай, Вика, соберись. Ты должна избежать изнасилования!

– Ты прав, эти твари так и будут лезть, но зато у нас всегда будет работа по их воспитанию, – вздыхает Алекс и поворачивается ко мне, – Пришла в себя?

Молчу, стараясь ничего не отвечать, смотрю на него с такой злобой и ненавистью, словно это реально поможет прожечь в нем дыру. А потом я слышу скрип двери и в раздевалку заходят несколько человек.

– Что, на этот раз попалась строптивая кобылка? Не можешь обуздать? – начинает смеяться один из вошедших.

– Бедный Алекс, совсем растерял хватку. Стареешь, братан!

По их голосам понимаю, что это не те, что надо мной издевались. Это какие-то другие парни.

Алекс ничего им не отвечает, а продолжает смотреть на меня, ухмыляясь и пытаясь что-то доказать. Словно хочет подавить.

– Ничего Алекс не растерял. Ему нравятся такие строптивые! Весь кайф, чтобы объездить кобылку! – вступается за него дружок-извращенец.

– Смотри, как мы новенькую отделали!

– Избить девчонку любой сможет, – удивленно пожимает плечами один из вошедших.

Алекс резко встает на ноги и с вызовом подходит к этому типу:

– Чего тебе надо, Макар?

– Сломай ее, – с наглой улыбкой произносит он. – Сделай из нее послушную рабыню, чтобы она выполняла каждый твой приказ.

– И? С чего я должен выполнять твои требования? Мне то это на кой? – Алекс прищуривается.

– А что ты хочешь?

– Твою сестру! – усмехнувшись, отвечает Алекс.

Тот внимательно смотрит, а потом кивает. Набирает кому-то на телефоне и быстро произносит в трубку:

– Зайди в раздевалку, разговор есть!

Через минуту дверь открывается и появляется довольно высокомерная красотка, как две капли воды похожая на Макара.

– Алисия! У нас тут уговор, в котором ты будешь главным трофеем! – смеется парень, глядя на сестру. – Если Алекс сломает вот эту строптивую стерву, чтобы она была его покорной рабыней, то он получит тебя в награду.

Девушка начинает смеяться, а потом кивает.

– Идет! Я в деле! Я буду с тобой, ты сможешь трахать меня, если выполнишь условие!

– Будешь встречаться со мной?! – улыбается Алекс.

Я смотрю на этот цирк и офигеваю. Они что сейчас, спорят на меня? Да пошли они к черту! Я не собираюсь участвовать в этом деле!

– У тебя всего три месяца, чтобы сломать ее. говорит – Макар, обнажая свои идеальные зубы. – Сможешь сломать ее – Алисия твоя!

У меня просто мозг отказывается принимать услышанное. Я слушаю, как они говорят обо мне так, словно меня тут нет. Ради чего спор? Чтобы какая-то мразотная тварь трахалась с другой мразотной тварью? И ради этого они хотят сломать меня?!

Внезапно меня начинает трясти, я словно заново осознаю, что сейчас речь идет обо мне! Вот же ублюдки, представители золотой молодежи! Они реально спорят на то, чтобы сломать меня? Да что эти твари о себе возомнили?! С трудом удается подняться, сжимаю зубы, чтобы не выть от боли, натягиваю на себя полотенце, валяющееся рядом, чтобы прикрыть наготу.

– Вы, мрази, серьезно думаете, что сможете меня сломать? Лучше сразу убейте, никогда я не буду пресмыкаться перед такими ублюдками, как вы!

Все сразу же поворачиваются и смотрят на меня, в помещение воцаряется молчание. Потом Макар с улыбкой выдает вердикт:

– Строптивая.

– Это точно, – соглашается Алекс. – Но так даже будет

интереснее.

Он кивает какому-то парню и тот резко делает шаг ко мне и бьет по голове, снова вырубая меня.

Должна проучить его

Не знаю, как мне удалось добраться до дома. Благо, мать куда-то уехала со своим новым мужиком, и я могу отлежаться. На следующий день в универ я, конечно же, не пошла. Благо, что сегодня пятница, смогу отлежаться, а потом у меня будет два выходных. Будет время придумать, как быть. Я не могу учиться в этом жутком месте.

Все так болит, благо, что меня не изнасиловали, хотя довольно сильно избили. Все ребра теперь болят. Голова раскалывается. С трудом добираюсь до таблеток и выпиваю сразу две. То, что мне надо уйти из этого универа, это однозначно правильное решение. Но смогу ли я дальше жить после того, что они со мной сделали?

Вот же ублюдки! Стоит только подумать о них, как начинает сводить челюсть от злости. А может, не стоит так просто сдаваться? Я ведь не просто так попала в этот универ… Может быть, я была рождена, чтобы умереть во благо… Должна очистить мир от таких мразей, как Алекс. Он там явно главный. Вожак стаи. Из-за него все эти уроды чувствуют такую безнаказанность. Я должна проучить его, а заодно и всех остальных!

Выходит, эти двое и есть мои главные враги… Макар и Алекс. И эта Алисия… Она тут считается самой крутой девушкой из всех, а значит, с ней надо быть начеку. Она ни-

чем не отличается от этих двух подонков. В любом случае я больше не позволю им издеваться над собой!

Мать написала, что задержится. Даже не поинтересовалась, как у меня дела. У нас всегда были плохие отношения. Я всегда была виновата во всех бедах, начиная с того, что она не могла найти мужика, пока я была маленькой, потому что никому не нужна баба с ребенком.

В себе проблему она не видела никогда. Ей всегда было удобно сваливать всю вину на меня. Раньше я переживала и испытывала чувство вины, а потом поняла, что моя мать – еще тот кусок дерьма. Я не чувствую, что у нас есть какая-то родственная связь.

В понедельник синяки с лица более-менее спадают. Замазываю густым слоем тоналки и иду на учебу. Больше они не смогут меня подловить, я не буду заходить одна в такие помещения как туалет и раздевалка. При учителях же они не посмеют на меня напасть! А значит, пока я в классе, мне ничто не угрожает.

Захожу в аудиторию и сажусь на свое место. Слышу, как однокурсники шушукаются, глядя на меня. Уже все и все знают? Стараюсь не реагировать, нацепив маску безразличия на лицо.

Пара кончается и внезапно входят два парня, которые были тогда в раздевалке с Макаром. От страха внутри все сжимается. Они сразу же идут целенаправленно ко мне.

– Вставай и иди с нами.

– Никуда я с вами не пойду.

Делаю глубокий вдох и пытаюсь сохранять самообладание. Тут я в безопасности. Они не смогут ничего мне сделать тут, силком никто не потащит.

– Если не пойдешь, то будет еще хуже, – качает головой один из парней.

– Валите на хрен! Отцепитесь от меня!

Они нахмуриваются, но ничего не отвечают на мои выпады. Потом просто поворачиваются и уходят. Отлично, я умничка, я их сделала! Можно праздновать маленькую победу.

– Зря ты так, – слышу чей-то шепот сзади. Резко оборачиваюсь. Мия, кажется. Такая же, как и я. Счастливица! Нищебродка, попавшая сюда по чьей-то милости. Только я не заметила, чтобы к ней цеплялись. Как и к Мише, белобрысому пареньку, который краснеет как девчонка каждый раз, когда про него начинают что-то говорить. Он попал вначале в другую группу, но затем его почему-то перевели. Он уже два дня сидит с нами.

Женя сразу привлекает всеобщее внимание – блондин стройного телосложения. Красивый и скромный, и я замечаю, как на него косятся девчонки, наверняка многие желают заполучить его в качестве игрушки! Странно, что его до сих пор никто не прибрал к своим рукам.

Поворачиваюсь к Мие и внимательно смотрю на нее. С виду она такая милая и добрая. Не сказать, что красавица. Невысокого роста, с забавными ямочками на щеках, толь-

ко эти ямочки появляются крайне редко. Не видела, чтобы она улыбалась, и вообще, она довольно молчаливая девочка. Удивлена, что она со мной решилась поговорить.

– Ты ведь такая же, как и мы с Мишкой. – шепчет девушка, присаживаясь чуть ближе.

– Ну да… Я тоже по программе финансирования…

– По поводу этих парней, я слышала, что про тебя говорили… – она опускает глаза, словно не решаясь, говорить ли ей дальше.

– Серьезно? – я повышаю голос от возмущения. – И что же они говорили про меня? Ты с ними дружишь?!

– Нет! – шепчет она. – Не кричи! Тут просто такие правила, нас поделили между собой между лидерами четвертого курса. Бюджетников всегда делят…

– Что?! Ты хочешь сказать…

– Меня взял к себе Макар… – она показывает на шарфик, а потом слегка отодвигает его и я вижу собачий ошейник на ее шее. Потом она кивает на Михаила. – У него такой же.

– А он… – у меня слова теряются и застревают.

– Он с Алисией. Он теперь ее собственность. Она может с ним делать все, что хочет. Но вроде, она его не сильно обижает…

– А Макар, я смотрю, тебя тоже не особо обижает! Значит, тебя все это устраивает? – кривлю лицо и смотрю на нее с презрением.

– Послушай, я просто хочу учиться здесь. Это хороший

старт для жизни… – оправдывается девушка. – И ты могла бы быть более покладистой. Какая тебе разница? Считай, у тебя просто Абьюзивные отношения.

– Господи, да вы совсем тронулись… – я смотрю на нее и не понимаю, как она могла согласится не подобное? Как, мать ее?! А Михаил?! Они серьезно приняли правила игры?

– Послушай, я знаю, что они тебя избили в четверг, знаю, что тебя хотят приручать и даже поспорили на это. Не сопротивляйся! Тебе же будет хуже! Ты не понимаешь, что они тут главные?!

– Главные?

– Слушайся их, если не хочешь проблем… – еще тише добавляет Мия, пытаясь скрыть свои глаза за длинной челкой. – Догони этих парней и скажи, что ты передумала! Тебе надо пойти с ними!

– Ну уж нет! Я не такая, как вы! Никуда я с ними не пойду, мне никто не смеет указывать! И я никогда не надену ошейник! Никогда!!! Я лучше сдохну!

– Миш, можно тебя? – Мия решает призвать на помощь нашего третьего из клуба “счастливцев”.

Парень присаживается рядом с ней и смотрит на меня таким нежным взглядом, что я на миг теряюсь. Боже, если бы я встретила его при других обстоятельствах, я бы могла влюбиться!

У него шикарные длинные белые волосы, закручивающиеся на концах тугими кольцами, его зеленые глаза, кажется,

заглядывают прямо в душу, пухлые губы, которым любая девушка позавидовала бы. Первая мысль, которая приходит в голову, они созданы исключительно для поцелуев. Капелька пирсинга на нижней губе добавляет какой-то пикантности его образу.

Вот черт, как же это сексуально! Он был почти на голову выше чем Мия, а его черный ошейник, слегка выглядывающий из-под высокого ворота привлекал мое внимание больше всего. Он обтягивал его шею так сильно, словно был его второй кожей. Интересно, ему это не мешает дышать?

В целом, парень просто бесподобен! А когда я вижу, как его тугие, упругие локоны завиваются на кончиках кольцами, я просто офигеваю! Мне сразу же дико хочется взять одну из этих прядей и поиграть с этим колечком. Закрутить его на палец и медленно распускать вытягивая, а потом наблюдать, как оно скручивается опять.

Не знаю, что меня так сильно привлекает в нем? Многие парни в группе над ним смеются, что у него на губе пирсинг. А меня это привлекло.

– Миш, Вика отказалась подчиняться правилам и ее избили. Я пытаюсь убедить ее слушаться, но она отказывается…

– Ты зря сопротивляешься, – говорит он серьезным голосом. – Это бесполезно. Они все равно тебя сломают.

– Не успеют! Если понадобиться, я брошу этот универ. Я не дорожу учебой тут, как вы.

Рабы для богатых студентов

На самом деле я лукавлю. Мама никогда не простит, если я уйду отсюда. Выгонит из дома, оставив помирать на улице. А мне даже идти некуда… Если я хочу уйти, мне нужна веская причина. То, что меня бьют, для нее не аргумент. Может быть еще хуже, она привлечет полицию, а родители этих богатых ублюдков начнут копать под нее. Все равно она мне ничем не поможет, а сама пострадает. Какая бы она не была хреновая мать, все же, я люблю ее.

– И тебя не смущает быть рабом богатой сучки? – спрашиваю я, пытаясь понять, что с этим парнем не так.

– Ничуть. – парень цепляет сережку на губе и начинает ее прокручивать, а у меня от его действия почему-то по телу проносится дрожь возбуждения. – Она ко мне хорошо относится. Меня все устраивает.

– Ну а ты, Мия? Тебя все устраивает? – я беру ее руку и показываю на синяки, я случайно заметила их, когда она звала Мишу.

– Это ничего не значит, это все ерунда. – она испуганно убирает руку и оглядывается. – Это лучше, чем когда тебя бьют толпой! Так я только принадлежу ему!

Как только начинает звенеть звонок, Мия сразу же замолкает и отворачивается. Я уже не могу сосредоточиться на учебе, у меня просто культурный шок.

После занятий я планировала бежать сразу к автобусу, чтобы ехать домой, но когда я спускаюсь по лестнице, меня перехватывают. Мия провожает меня печальным взглядом, как и прочие однокурсники, видящие, как меня тащат к той самой проклятой раздевалке. Только никто даже не пытается заступиться за меня. Всем пофиг, как будто все так и надо!

Меня затаскивают прямо в спортзал и привязывают мои руки к станку, я оказываюсь в таком положении, что я мои ноги едва касаются пола.

– Твари! Отпустите меня! – бесполезно. Никто меня не планирует отпускать. Так я провисела почти часа два.

Ублюдки, поймавшие меня, связали меня и свалили. Я то проклинала их, то звала на помощь, пока не сорвала голос. Висеть было жутко проблематично.

Руки затекают с каждой секундой все больше и больше, суставы начинают ныть. Проклятые мрази, чтоб их всех черти драли!

Ну вот, стоило вспомнить чертей… Входит Алекс, вальяжно двигается ко мне. За ним, чуть поодаль, шагают те двое, что связывали меня.

– Как я уже сказал, ты безнадежная, – вздыхает Алекс, – Я не хочу разговаривать с тобой, у меня просто нет времени на это. Однако, спор для меня святое, и я хочу получить свой приз. Поэтому, хочешь ты или нет, я все равно выиграю любой ценой. Я сломаю тебя и получу Алисию.

– Хрен тебе, ублюдок, завяжи свой член узлом! Я не про-

гнусь ради твоего спора! – ухмыляюсь я.

– Вы, нищеброды, такие все гордые, – он протягивает руку вверх и щелкает пальцами. Один из его приспешников моментально срывается и куда-то бежит, а потом приносит ему стул. Я вздыхаю. Кажется, мы тут надолго. Алекс разваливатся на стуле по-барски, закидывая ногу на ногу и… достает сигареты! Я снова в недоумении, он что, реально курит прямо в универе?! Да как, мать его, такое вообще возможно? У нас бы, где я училась до этого, выгнали бы за такое без разговоров!

Это каким надо быть отмороженным, чтобы так вести себя в учебном заведении?!

– Олег, ударь ее пару раз по роже, давай, как я тебя обучал, ладонью бей, чтобы не оставлять следов и синяков, – лениво приказывает Алекс, и я успеваю заметить, как в его глазах зажегся огонек нетерпения и предвкушения.

Мать его, да эта свора чистых маньяков-садистов! Олег, как послушная собачонка, подходит ко мне, размахивается и выдает мне смачную пощечину.

Я и не могла себе представить, что от пощечины тоже может быть очень больно.

– Можно еще по почкам. – неуверенно предлагает Олег и с опаской смотрит на Алекса.

– Валяй! – Снисходительно кивает тот своему подопечному и в следующий миг я получаю удар кулаком в районе ребра. В глазах моментально темнеет, а дышать становится

невозможно.

Тягучая, неприятная, противная боль. Меня чуть ли не выворачивает наизнанку, на миг кажется, что моя кровь бежит гораздо медленнее по венам. Мне требуется много времени, чтобы привести дыхание в норму и попытаться отдышаться. Сжимаю зубы, чтобы не выть.

– Ну и? Что скажешь? – с ухмылкой интересуется Алекс.

– Ничего нового, – хоть и пытаюсь храбриться, но слабый голос выдает мой страх.

Алекс опять кивает Олегу и тот с радостью бьет меня еще раз. Снова по почкам. В этот раз я ощущаю себя еще хуже. Я почти на грани, чтобы потерять сознание. Громко вою, не в силах сдерживаться. Так позорно. Как же меня угораздило снова попасть в их лапы? Не надо было сегодня идти в универ!

Алекс медленно курит и смотрит на меня. Неужели я должна страдать из-за того что у этого ушлепка недотрах? Он хочет быть с Алисией, и пусть бы эти две змеи снюхались и жили вместе, я-то тут причем? Не могут жить без того, чтобы не испортить жизнь другим?

Он докуривает и швыряет сигарету прямо на пол.

– Ну? Теперь готова к конструктивному диалогу?

Обреченно киваю. Он выиграл. Я не в том положении, чтобы выпендриваться. У меня дико затекли руки, да и ноги отваливаются, в ребрах и где-то внутри тела я ощущаю пульсирующую боль. Полагаю, самое время поговорить с ним.

– Итак, я предлагаю сразу договориться, чтобы не тратить время друг друга. Мы можем каждый день встречаться вот так, но для твоего же здоровья будет лучше, если ты сразу согласишься. Твои друзья нищеброды оказались более сговорчивыми. Я вот смотрю на тебя и не пойму, что с тобой не так? Ты отбитая или такая принципиальная?

– Чего тебе от меня надо?! Я не буду тебе подчиняться! – выдавливаю я из себя с трудом.

– Я предлагаю сделку. Я не буду приставать к тебе или трахать, как Макар свою игрушку. Ты просто будешь выполнять все мои приказы, перестанешь дерзить и ведешь себя как хорошая девочка, ты меня понимаешь?

Я вымученно смеюсь, давая ему понять, насколько его ненавижу:

– Что-то не особо привлекательная перспектива. У меня другое предложение, а не пошел бы ты куда подальше?

– Что ж, я надеялся на твое благоразумие. Но раз не выходит, придется идти по долгому пути, – вздыхает Алекс. Опять берет сигарету и прикуривает ее. – Если ты не идешь мне навстречу, тогда я тебе могу гарантировать постоянную боль и унижение. Я могу сделать так, что они станут твоими верными спутниками. Тебя это больше привлекает?

– Насрать, я не буду твоей игрушкой, рабство давно отменили, неандерталец хренов! Ты не сможешь меня заставить!

– Ошибаешься! – злобно цедит он сквозь зубы, отшвыривая сигарету и нервно доставая новую. – Ты будешь моей

преданной собачкой! Будешь делать все, что я скажу!

– Иди нахрен! Я никогда не буду твоей преданной собачкой.

– Никогда говоришь? Ну-ну! Посмотрим!

– Посмотрим! – поднимаю на него глаза и сверлю взглядом, полным ненависти.

– Отпустите меня! Развяжите живо! – начинаю кричать я. – Ты просто мудак, если считаешь, что имеешь право так вести себя с людьми!

Он продолжает курить, игнорируя мои крики, смотрит в сторону, улыбаясь чему-то, а затем встает:

– Ну, хорошо, парни, пусть она повисит тут еще до вечера, а у меня дела.

Смотрю на него недоумевающим взглядом. Неужели он реально сейчас просто возьмет и свалит? Он действительно оставит меня тут висеть до вечера?

Однако, как только они выходят, появляется Олег и быстро отвязывает меня. Не успеваю ничего сказать обидного в его адрес, как он исчезает. Ноги не слушаются, не могу стоять. Сижу и плачу, потому что меня это все уже достало! Никогда не думала, что меня будут бить. Меня даже в школе не били! Думала, что этот возраст уже позади, когда стоит опасаться подобного.

Какое-то время сижу в спортзале, всеми силами пытаясь вернуть подвижность затекшим конечностям.

Матери пришлось наплести кучу всего о дополнительных

занятиях после уроков. Она сразу поверила. Если бы она была более внимательной, заметила бы мое состояние, но в чем-то мне везет – ей до моего эмоционального состояния просто до лампочки.

Это все не со мной

Следующее утро дается мне с еще большим трудом. Ноги не слушаются, а внутренний голос твердит, чтобы я бежала подальше из этого ада. Лучше жить на улице, позволив матери выгнать меня из дома, чем позволить Алексу и его дружкам-уродам победить!

– Привет, как ты? – спрашивает Мия, смотря на меня с искренним сочувствием. Все это время я ни с кем тут не общалась, только она одна и Миша разговаривают со мной.

– Слышала, вчера тебе снова досталось? Тебя снова били? – спрашивает она.

– Ага, били! – злобно усмехаюсь я. – Да они в отчаянии, поняли, что со мной бесполезно. Этому чертову Алексу придется ждать следующих бюджетников, чтобы сделать из них игрушки!

– Знаешь, а ты все-таки такая смелая! – В ее глазах я вижу чистое восхищение. – Ты правда принципиальная.

Уроки начинаются, и Мия садится со мной. Миша тоже теперь сидит рядом. Кто-то даже отпускает шуточки, что в наш адрес, как всегда из разряда, что нищеброды должны держаться вместе.

Никто из нас не реагирует на подобные выпады. Что еще ждать от этих упырей, для которых мы совсем не люди?

Я боялась, что после занятий меня снова перехватят и

уже раздумывала, как по-быстрому свалить и не попасться. Единственный вариант, идти вместе с преподом. Никто не посмеет на меня напасть, когда я иду рядом со взрослым человеком.

Однако, я напрасно боялась. Ни Алекса ни его приспешников я сегодня не видела. Странно.

Мысленно я даже уже представляла, что всю эту свору расстреляли, закопали где-нибудь за их делишки, а может, они просто траванулись дорогой водкой. Ну, мечтать пока никто мне не запретил.

Но в среду я снова увидела его. Алекс явился в универ и подловил меня, когда я меньше всего ожидала. И снова ненавистная мне раздевалка. Он прижимает к стене и проговаривает:

– Что ж, с сегодняшнего дня мы начинаем наше обучение.

Я чувствую резкий удар в живот и через миг уже стою на коленях перед Алексом.

– Вот в этой позе я и хочу тебя видеть. Тебе это очень идет.

– Да иди ты к черту, урод!

Делаю попытку встать, но очередной удар не дает мне это сделать. Алекс смотрит на меня сверху вниз, затем произносит ровны и холодным голосом:

– Сидеть!

Мне плевать на его приказы. Игнорирую и пытаюсь встать. И опять получаю. И так несколько раз. Я с трудом дышу от злости, и от сопротивления вся вспотела, а Алекс продолжа-

ет стоять надо мной с таким скучным видом, словно уговаривает малолетнего ребенка поесть кашу, но тот упорно отказывается.

– Да какого черта? – устало спрашиваю я. – Ты так и будешь херней страдать?

– Нет, что ты! Недооцениваешь мой креатив! У меня еще много чего есть в планах.

Опять поднимаюсь, но снова Алекс резким ударом не дает мне встать.

– А ты упертая дура.

Вот ведь гандонище! Еще издевается! Выворачиваюсь так, что он все-таки не успевает проконтролировать ситуацию и резко кусаю его за плечо. Он вскрикивает от боли и успевает ударить меня, попадая в ухо. Через миг мы оба оказываемся на полу, и начинаем кататься, радует, что тут клининг делают на совесть, полы всегда чистые.

Алекс довольно сильный, я ему не ровня, но у меня есть преимущество. Я гораздо злее. Это нас вполне уравнивает. Вцепаюсь в его лицо ногтями и пытаюсь выцарапать ему глаза. Мне удается надавить так, что он от боли теряет контроль. Так ему и надо, ублюдку! Мысленно праздную свою маленькую победу.

Однако, меня хватает всего на несколько минут, потом силы кончаются. Он садится на меня сверху, и резким ударом бьет в бок. Воздух словно вышибает. Я задыхаюсь и в глазах на миг темнеет. Он меня обездвижил.

– Чертова нищебродка, как ты посмела?! – он опять бьет меня. Все перед глазами плывет и качается, и я медленно теряю сознание.

Просыпаюсь в одиночестве все в той же раздевалке на полу. Алекс, кажется, уже давно ушел. На этот раз он ударил меня довольно сильно. С прошлых побоев еще тело не зажило. А после удара Алекса, я до сих пор не могу сделать глубокий вдох.

Доезжаю до дома, пытаясь скорее проскочить в душ. Как же мне жить дальше? Что делать?

Может, признаться маме, что в этом универе меня избивают? Что меня пытаются «сломать» ради дебильного пари? Что меня гнобят за нищету?

Хотя догадываюсь, что мать мне скажет. Во-первых, она вряд ли мне вообще поверит. Потому что в прошлом универе у меня было много друзей и меня все уважали. Во-вторых, она скажет, что я слабачка и должна научиться давать отпор.

Ну а в-третьих, будет еще больше издеваться надо мной. Опять начнет причитать, что я ее главная ошибка и что меня не надо было рожать. И да, я неблагодарная дочь, которая не ценит ее подарков.

Ее сложно переубедить, если она что-то вбила себе в голову. И если она всерьез считает, что этот универ самый лучший, то это значит, мне придется там обучаться

Как же моя жизнь так поменялась внезапно? Меня словно загнали в угол. Настроение – полное говно. Через силу делаю

домашку. В универ идти завтра никак не тянет.

Плетусь к первой паре так, чтобы прийти в притык. Смотрю, чтобы рядом не было никого из моих врагов.

Алекс сидит на ступеньках и курит. Явно ждет меня. Как ни странно, один. Снова отмечаю, что этот упырь курит прямо на глазах у преподов.

И хоть бы кто ему сказал хоть слово! Почему преподы тут такие равнодушные ок всему? Как и охрана. Когда меня тащили с лестницы, я случайно заметила, как охранник отвернулся.

– Привет, зверушка, – с наигранной приветливостью произносит он, бросая взгляд на мое хмурое лицо.

– Ты настолько наглый, что куришь тут на лестницы прямо при преподах? – вырывается у меня. Заодно осматриваю царапины на его лице. Здорово я вчера его покоцала, будет знать, мразь!

Он медленно выдыхает дым и улыбается, а потом терпеливо начинает объяснять мне:

– Я тут царь и бог. И делаю все, что мне взбредет в голову. Мне никто не посмеет и слова сказать. До тебя это еще не дошло? А теперь, следуй за мной, – говорит он, и я плетусь за ним.

Он ведет меня в кафетерий, и приказывает сесть за столик возле окна. Сам падает рядом.

– А сейчас я хочу показать тебе кое-что. Присмотрись повнимательнее, что ты видишь? – говорит он. – Давай, смотри

по сторонам!

Я начинаю вертеть головой, но не замечаю ничего особенного.

– Тупица, внимательнее приглядись. Вон там, справа.

Он показывает на какую-то парочку. Я долго на них смотрю, потом перевожу взгляд на него. И что? Что я там должна заметить? Он кивает, и я снова начинаю всматриваться. Затем внезапно до меня доходит. На ее шее я вижу тоненький кожаный ошейник. Почти такой же, как и Миши и Мии, может, чуть меньше размером и более изящный.

Перевожу взгляд на парочку подальше, присматриваюсь и снова замечаю у девушки ошейник.

– Это все бюджетники. В этом семестре вас трое, а в прошлом и позапрошлом был целый наплыв. Ребята из групп пятых курсов почти все обзавелись собственными зверушками.

Я холодею. Так вот значит как… Вот что означает «зверушка». Я в это не верю… Это просто все не со мной!

Когда ставят на колени

Начинаю смотреть по сторонам и теперь все встает на свои места. Алекс говорит правду. Сейчас я уже с легкостью их различаю. Раньше я не обращала внимание на других. Все казались мне мажорами, и я даже не предполагала, что тут таких, как я, довольно много.

«Зверушки» при этом ведут себя так, словно они рабы. Будто постоянно ждут какого-то подвоха от своих хозяев. Как будто их сейчас ударят или начнут оскорблять.

В основном это выражалось в походке и опущенных головах. Да и сидят они как-то слишком уж скромно, сложив руки на коленях. Они не участвуют в разговорах и делают только то, что им приказывает их хозяин. Я офигела. Как это такое возможно? Мы в универе или где?

Алекс продолжает сидеть с ухмылкой и смотрит на меня так, словно выиграл большой куш.

– Теперь ты знаешь о правилах нашего элитного учебного заведения. Не ты их придумала и не тебе их ломать. Ты бюджетница? А это значит, ту учишься тут за наш счет.

– И что? – с вызовом смотрю на него.

– А ничего! – Он кладет передо мной кожаный ошейник. Тонкий, в отличие от ошейников Мии и Миши, тем не менее, это чертов ошейник! И Алекс реально думает, что я это надену как все остальные? Он не на ту напал!

Поднимаю на него глаза и качаю головой:

– Ни за что!

– Зря ты снова противишься. Сделаешь хуже самой себе. – вздыхает он.

– Я ни за что это не надену.

– Еще как наденешь! – говорит он, и его взгляд становится стальным.

После этого я думала, что мне конец. Полагала, что меня будут прессовать теперь каждый день. И какой у меня был выбор? Либо надеть ошейник и стать зверушкой Алекса, либо позволить им избивать меня и сделать из меня калеку. Ну, еще были варианты убить этого ублюдка и сесть в тюрьму. И четвертый вариант, самый оптимальный, сбежать из дома, послать мать подальше.

Я решила отложить деньги, чтобы уехать как можно дальше, экономила на еде как могла. искала подработку, только вот времени на подработки у меня не оставалось. Дорога до универа отнимала четыре часа в день. Я не высыпалась и мало ела. Мне надо было выиграть время… И чтобы Алекс со своими прихвостнями меня не прессовали, я решила пойти на отчаянный шаг и пошла к директору.

Рассказала этому напыщенному индюку все, и как меня избивали, и как тут в его элитном заведении прессуют бедняков, делая из них рабов, в том числе и сексуальных.

Напрасно я надеялась, что он поможет мне. Вместо помощи он предложил мне посетить кабинет психолога. Вроде

как я несу какой-то бред.

– А как же ошейники? – не унималась я.

– Боже, Виктория, это такая мода! Тут уже много лет это считается модным. А вообще, я бы посоветовал тебе не пытаться жаловаться на таких людей как Алекс, его отец основной спонсор нашего учебного заведения и занимает важный пост в родительском совете. С такими людьми лучше не связываться.

Я сразу же поняла его намек. Бедные преподы. Теперь многое становится понятно. Алекс и его дружки тут всем заправляют. Макар с Алисией, судя по намекам, тоже не пальцем деланные. Эта троица тут чувствуют себя так вольготно не просто так.

Однако, после моего разговора с директором, от меня все отстали. Алекс исчез с поля моего зрения, я его иногда видела вдалеке, но он больше не подходил ко мне.

Я выдохнула спокойно. На всякий случай я думала записаться в секцию борьбы, чтобы научиться защищаться. Физрук был доволен, видимо, получает откат за рекомендации платных занятий. Мать со скрипом дала денег на пробное занятие, мне пришлось пообещать ей лучше учиться и больше уделять время на домашку. Будто я и без того мало занимаюсь!

А потом я снова столкнулась с этим мудилой Алексом! Я бросила секцию в тот же день. Меня тут и без того без конца избивают, еще не хватало, чтобы в секции били на законных

основаниях.

И вот, он снова меня преследует. Почти три недели передышки, когда я думала, он отстанет, и мой личный ад возвращается.

Что меня удивляет в этом парне, так это его хладнокровность. Он словно не человек. Каждый раз, когда он бьет меня, он остается абсолютно спокойным, как удав, когда унижает – такая же хрень.

С этого дня мне пришлось еще несколько раз висеть в спортзале, подвешенной за руки, и много раз приходилось лежать на полу раздевалки, избитой, была заперта в туалете и в шкафчике, и пришлось испытать кучу всякой фигни, на что хватило фантазии Алекса.

Он издевался надо мной и высмеивал при всем универе, оскорблял так, что у меня не оставалось слов, чтобы ответить. Да, красноречия ему не занимать. Сперва я пыталась отвечать, но после до меня дошло, что это все бесполезно. На кой черт тратить слова? Выслушивала все молча с каменным лицом.

Весь универ знал, что Алекс задумал сделать меня своей зверушкой на спор. Однокурсники от меня буквально шарахались, словно я была заразной. Только с Мией и Мишей мы иногда общались, но даже они опасались дружить со мной в открытую.

Алекс превратил мою жизнь в невыносимый ад. Я не понимала, почему ему не надоедает этот цирк? Мне это поряд-

ком уже настригало.

Нет, все его действия мне побоку. Я не позволю ему меня сломать. Только я теперь считаю дни, когда учеба в этом гребаном универе закончится. Если мне удастся закончить учебу. Потому что отметки в этом году у меня ни к черту. Времени на учебу вообще не хватает.

Домашку делаю через задницу. Нихрена не могу ничего запомнить.

Все мысли только о том, чтобы выжить. Оказывается, можно привыкнуть и к боли, и к унижениям тоже, и даже к одиночеству.

На следующий день Алекс опять встречает меня на ступеньках универа. Это что, такая традиция? Решил выбрать метод задалбывания? Приближаюсь, размышляя о том, чтобы просто пройти мимо, но сразу же отбрасываю эту бредовую мысль. Внутренний голос говорит голосом Мии: “Будет только хуже”.

Поравнявшись с ним, встаю скрестив руки и начинаю сверлить взглядом.

– Ты начинаешь умнеть, это радует. Да и гонора поубавилось. Значит, не безнадежный случай. – делает он замечание, выбрасывая окурок под мои ноги. – А у меня для тебя есть отличная новость! Я перевожусь в твою группу. Ты счастлива?

«Да, вот уж счастье привалило», – чуть не вырвалось у меня, но я вовремя сдержалась.

В этот день он больше не доставал меня, а я пыталась оправиться от шока. Он будет учиться со мной в одной группе? Еще только этого не хватало!

Не понимаю, как он может учиться со мной, когда он старше? Он ведь уже на третьем или четвертом курсе? Или он гуляет по группам, как ему вздумается?

– Чего задумалась? Я могу сам выбирать дисциплины в течение всей учебы, решил вот в этом семестре взять те, что изучает твоя группа, так что, нам с тобой по пути!

А на следующий день я полностью осознала масштаб проблемы. Алекс начал с легкостью вливаться в ряды моих однокурсников. Все эти моральные уроды пресмыкались перед ним, пытаясь ему угодить, ржали над его тупыми оскорблениями в мой адрес, а также над тем, как этот гандонище ставил мне подножки. Он каждый раз делал это так неожиданно, вот вроде знаешь, что он обязательно сделает что-то такое и готовишься внутренне, но в итоге я растягиваюсь на полу, роняя все вещи и ударяясь коленками и локтями под очередной дикий смех окружающих. Это просто ад!

Кое-как отсидев занятия, еду домой. Все достало! Не могу так больше! Это что теперь, все так и будет? Благо, Алекс больше не пытается меня бить или связывать.

Следующее утро, словно день сурка, чищу зубы и думаю о том, какая же у меня жизнь гнилая. Как я не хочу идти на учебу! Мир вокруг несправедлив, меня окружают змеи.

Пока еду в автобусе, в голову приходит мысль, попросить

защиты у кого-то из преподов. Они ведь знают, какие там порядки, возможно, кто-то защитит?

Решила не терять времени и сразу же после занятий подойти к училке по философии. Какого же было мое разочарование, когда эта курица просто прошла мимо в тот момент, как Алекс грубо затаскивал меня в мужской туалет, чтобы в который раз попытаться доказать мне, что я принадлежу ему и он мой полноправный владелец. Она видела мои глаза, молящие о помощи. Я даже заметила, что у нее что-то мелькнуло, какое-то сочувствие, но только на миг. Затем она резко отвернулась и пошла дальше в аудиторию.

Она могла бы мне помочь, но не сделала этого!

– Вставай на колени и смотри в пол! – Алекс хватает меня за волосы и вынуждает принять унизительную позу.

– Иди к черту, урод! Когда же ты уже отвалишь от меня!

– Ты будешь мне подчиняться! Я заставлю тебя!

– Лучше сразу убей!

Первая попытка приручения

Однако, на колени он меня все-таки поставил. Но, вместо того чтобы смотреть в пол, я с кривой ухмылкой уставилась прямо на него.

– Какая же ты жалкая, нищебродка! – он плюет мне в лицо, попадая на щеку. Я машинально зажмуриваюсь и резко начинаю вырываться. Мне удается коленом ударить его в пах.

– Это ты жалкий! Урод, самоутверждающийся за счет девушек! Ты жалкий и всегда таким будешь! – бью его кулаками по голове, пытаясь как можно сильнее нанести ему увечья, пока он пытается отдышаться после моего крутого удара по яйцам. Здорово я ему засадила, у него даже лицо покраснело, а на лбу вздулись вены.

– Ты пожалеешь об этом! – он хватает меня за руку и отшвыривает как котенка в стену. Подходит и начинает хлестать по лицу.

Закрываюсь как могу, кричу и матерю его, ногами пытаюсь оттолкнуть его от себя.

Он резко хватает меня и заваливается так, что я просто обездвижена.

– Ну и? Что теперь будешь делать?

– Иди к черту, мразь!

Он зажимает меня с такой силой, держа руки над головой

и ногами прижимает мои ноги, мы какое-то время смотрим друг на друга, а потом я внезапно ощущаю, как у этого козла начинает набухать стояк.

Черт, мне только этого не хватало еще!

– А ты ничего. – смеется он. – Мне нравится, когда ты сопротивляешься, но я присмирю тебя. Скоро будешь, как и все бюджетники, носить ошейник и есть из моих рук.

– Не дождешься!

– Посмотрим! – он встает и демонстративно отряхивает себя, видимо, давая мне понять, что он об меня испачкался. Быстро встаю и отхожу от него в сторону.

– Я убью тебя. – еле слышно выдаю я, сама от себя не ожидая такого.

– Что ты там проблеяла? – смеется он. – Котенок мне угрожает? Максимум, на что ты способна, это поцарапать.

В этот день я решила не идти на занятия. Просто сбежать. Пусть будет то, что будет. Я не хочу больше терпеть эти унижения.

К вечеру у меня поднялась температура. Меня это даже порадовало. Не знаю, что со мной, но слабость дикая, и я даже не могу встать. Впервые в жизни я безумно рада этому состоянию.

Весь день валяюсь в постели и усиленно думаю. Насколько мне позволяет жар. Я ведь не выдержу этих издевательств. Каждый день в этом универе для меня как маленькая смерть. Неужели нет никакого выхода из этой чертовой ситуации?

Может быть, правда сбежать и бомжевать?

Отметаю эту мысль. На улице меня первым делом изнасилуют бомжи. И прирежут где-нибудь под мостом. Да и как я, привыкшая к комфорту, буду ночевать на вокзалах и на улицах?

Может, пойти в полицию? Сказать, что меня бьют, а мать в упор не видит, что со мной твориться… Да, вот они обрадуются такому заявлению. Скорее к психиатру отправят. У меня ведь нет доказательств. А директор будет на стороне этих богатых отпрысков.

Второй день, жар не проходит. Мать сегодня решила не ходить на работу. Я попыталась поговорить с ней и донести до ее сознания, что мне не особо нравится учиться в этом универе. Добилась только истерики с ее стороны о снова упреки, какая я неблагодарная. Вот всегда она так – никогда не может нормально разговаривать! Даже не пытается выслушать, всегда сразу орет. У нее вечно были какие-то свои идиотские методы моего воспитания.

– И в кого ты такая? Да ты знаешь, сколько детей мечтают попасть туда?! А тебе так повезло! – кричит она срывным голосом.

Ее прерывает звонок в дверь. Она смотрит на меня и злобно вытягивает в мою сторону указательный палец:

– Мы с тобой не закончили!

Я вздыхаю, хоть на какое-то время могу передохнуть от ее истерик и обвинений. Когда дверь в мою спальню откры-

вается, я приготавливаюсь к очередной порции криков, но прихожу в шок, увидев улыбающегося Алекса. В его руках пакет из одного из самых дорогих супермаркетов города.

Пока он втирает матери лапшу, что он мой однокурсник и сильно переживает за мое здоровье, я недоумеваю, какого черта он приперся сюда? Совсем от наглости охренел?

Неужели у таких, как он, совершенно нет никакой элементарной человечности? Вот так прийти сюда, когда я совсем не в силах сопротивляться!

И где он взял мой адрес? Он с брезгливостью на лице, осматривает наши скромные хоромы. По любому у этого козла есть личный сортир, и больше нашей квартиры.

Отворачиваю голову и закрываю глаза. Мне не хочется видеть сейчас Алекса. Вообще никогда! Ни сейчас, ни потом. Я слабая, однако. Признаю… Особенно сейчас, когда физически я не могу толком даже пошевелиться.

Внезапно ощущаю, как ледяная ладонь касается моего лба. Не могу сбросить ее, просто нет сил. Про себя отмечаю, что мне эти прикосновения холодных пальцев противны. Напоминают того ублюдка, друга Алекса, который издевался и бил меня, а потом больше всех накончал мне в рот.

– Ну надо же, а ты и правда не обманываешь, у тебя реально жар. И где ты успела так простудиться? Я вот тебе тут принес лимончики, – с ухмылкой говорит Алекс.

Я не отвечаю и отворачиваю голову к стене.

– Да расслабься, все хорошо! Я лежачих не бью!

Продолжаю молчать, вот бы прямо сейчас сдохнуть. Эти твари даже дома достают меня. Я и правда загнана в угол.

– Моя милая зверушка! Там без тебя теперь так скучно, столько всяких приколов лезет в голову, а поиздеваться не над кем.

Сжимаю зубы, чтобы не заорать. Только не при матери, она совсем рядом, если я начну кричать, она услышит.

Надо держаться, чтобы не вестись на его провокацию. Нельзя поддаваться.

Алекс снова и снова пытается меня растормошить, а затем, наконец-то, теряет интерес. Видимо, до него доходит, что я не в том состоянии, чтобы противостоять его нападкам. Мне так хреново, в голове все кружится, а тело охватывает то жар, то озноб. Это не простуда, это что-то другое. Горло-то не болит. Видимо, на нервной почве иммунитет отказал совсем.

– Ладно, вижу, ты не в настроении болтать. – Он встает и сваливает. Сквозь сон слышу, как он разговаривает с моей матерью и что-то обсуждают, а потом словно проваливаюсь в кротовую нору, навеянную болезнью.

Несколько дней меня не отпускает это странное недомогание, а потом все также резко прошло, как и началось. Меня выписали. Черт, я бы все отдала, чтобы продлить свою болезнь. Может быть, придумать способ, как заболеть надолго? Ногу сломать? Легкие застудить? На все готова, лишь бы не идти снова в этот чертов универ!

Несколько попыток поговорить с матерью привели к тому, что она со мной перестала разговаривать. Объявила бойкот. Ну что за жизнь?!

Плетусь в универ, хотя ноги еле передвигаются. Ненавижу универ, ненавижу Алекса. Этот урод садится позади меня, жду от него подвоха, но он пока молчит, но я точно знаю, что этот придурок что-то задумал. Он всегда что-то придумывает, чтобы задеть меня, а фантазия у него и правда больная. Креативщик чертов!

Миша, сидящий сбоку за соседним столом, интересуется моим здоровьем, в его голосе слышится забота:

– Как твое самочувствие? Сильно болела?

– Да, была высокая температура. – киваю я, краем глаза косясь на Алекса, невозможно сосредоточиться на занятиях, когда сзади постоянно нависает угроза.

– Простудилась?.. – он сочувственно смотрит на мои синяки на запястьях, которые до сих пор не сошли, самое смешное, что маму эти синяки не убедили. Более того, она обвинила меня в том, что я сама себе их сделала, чтобы отмазаться от ненавистной учебы.

– Типа того, – киваю я, улыбаюсь ему и краем глаза замечаю хищный взгляд Алекса.

Козел, уши греет. Ему так интересно все, что происходит в моем маленьком мире?

– Вика, хватит оборачиваться, если он что-то попытается сделать, я тебе дам знать. – шепчет Мия мне на ухо. Она

сидит рядом, но с ее ракурса удобнее наблюдать за Алексом, не надо выворачивать шею.

Как я и предполагала, Алекс замечает, что мы с Мией общаемся и его это почему-то сильно бесит. В итоге этот гад решил воспользоваться тем, что кто-то из однокурсников не воспринимает меня как тряпку.

Наказание в спортзале

После занятий он приказывает своим дружкам, чтобы меня потащили в спортзал.

Увидев Мию, сидящую на полу и лицом уткнувшуюся в колени, я прихожу в ужас. Рядом с ней стоит Макар, а чуть поодаль его сестра Алисия. Она смотрит на все происходящее с высокомерной улыбкой, а я понимаю, что эта тварь, возможно, еще хуже, чем ее брат и Алекс вместе взятые.

Мия всхлипывает, и у меня от этого звука внутри все сжимается. Боже, она не заслужила такое обращение! Неужели ее тоже тут также ломают, как и меня? Что же они за твари?!

Макар смотрит на Алекса и кивает, словно давая ему разрешение делать с его игрушкой все, что он хочет. Меня все также держат двое упырей, уже знакомые мне Олег и Игорь, верные дружки Алекса. Его чертова свита.

– Итак, – Алекс протягивает мне ошейник. – Сама сможешь надеть или тебе помочь?

Сверлю его взглядом, стиснув зубы не шелохнувшись.

– Хорошо, – невозмутимо говорит он, пожимая плечами. Грубо берет Мию за волосы, поднимая ее рывком. Моя подруга начинает кричать и заливаться слезами, а он резко выдает ей пощечину. Настолько сильную, что у нее из носа сразу начинает струиться кровь.

На это невозможно спокойно смотреть. Возможно, пото-

му что я росла без любви и сочувствия ко мне со стороны матери, я как-то особо реагирую на чужую боль, воспринимая ее как свою.

– Достаточно? Или еще? – жестко спрашивает Алекс.

Я замираю с выпученными глазами, пребывая в полном шоке. Мия давится слезами. Парень размахивается, и я вижу, как в глазах подруги застывает ужас, и я не выдерживаю, начиная кричать:

– Хватит!

Алекс прожигает меня жестким взглядом, а затем грубо отшвыривает мою подругу. Не говоря ни слова, он протягивает мне ошейник. Его приспешники отпускают меня. Ощущаю, что ноги совершенно меня не держат, я сползаю на пол.

Ошейник словно обжигает мои пальцы. Тонкий и изящный, выглядит как украшение в виде кожаной полоски. Но я-то знаю, что это не просто украшение – это символ. Его победа надо мной. Над такими, как я.

Алекс терпеливо выжидает. Под всхлипы Мии я беру эту проклятую вещицу.

Руки дрожат, а пальцы не слушаются, но я все-таки надеваю ошейник. Слышу слабый щелчок застежки. Вот и все.

Олег, Игорь и хозяин Мии аплодируют. Алекс усмехается. Подхватывает двумя пальцами мой подбородок и высокомерно смотрит прямо в глаза:

– Ты должна носить его всегда, поняла?

Они сваливают, громко смеясь над моим поражением, а я

еще долго успокаиваю Мию, прижимая ее к себе.

На следующий день смотрю на себя в зеркало и со вздохом надеваю проклятый ошейник. Жизнь кажется таким дерьмом. Но я сознательно надела этот символ власти Алекса, чтобы защитить Мию. И пусть, я это делаю рад нее, все же моей самооценке полный звездец.

Если вчера я еще готова была сражаться, то сегодня я ощущаю себя полностью поверженной. Я просто кусок дерьма, меня все-таки смешали с грязью. И сил больше нет сопротивляться. Да и не вижу больше смысла. Они все равно сделают это. Все равно сломают.

Мерзко, противно, горько, уныло, больно и безрадостно…

Плетусь в универ на полусогнутых. Стараюсь не поднимать головы, чтобы никого не видеть. И не видеть насмешливые взгляды других студентов.

На лестнице меня начинают грубо хватать и дергать за воротник. Руки Алекса по-хозяйски проходятся по шее, чтобы убедиться, что ошейник на месте.

– Хорошая девочка.

Весь день я ждала от него снова какого-то подвоха, но ко мне никто не приставал.

Я облегченно вздохнула. Ладно, может быть, все не так уж и плохо… Он просто хотел, чтобы я надела это. Никто больше не будет меня бить и принуждать к всякому дерьму.

На следующий день я боялась, что Алекс опять будет по привычке встречать меня на пороге универа, но все было чи-

сто. Что ж, это хороший знак. Выходит, все что им нужно было, это надеть ошейник? Алекс потерял интерес? Наверное, эта богатая курица ему дала доступ к своему телу и теперь ему не до меня. Надеюсь, теперь я смогу спокойно доучиться…

Мия встретила меня у входа в аудиторию:

– Привет, ты как?

– Все зашибись, – отвечаю я без каких-либо эмоций.

– Я хотела извиниться за вчерашнее, из-за меня тебе пришлось…

– Все в порядке. Переживу.

Ловлю себя на мысли, что мне не хочется с ней почему-то разговаривать. Нам обеим теперь стыдно, ну какой смысл мучить друг друга?

***

Мы садимся на место, ожидая начало занятия. Ко мне подходит Миша и спрашивает, успела ли я записать вчерашнюю лекцию. Конечно же, я не успела ничего записать, потому что считала ворон. Если бы не Миша и Мия, у которых я периодически списываю, то давно бы скатилась на двойки.

Алекс, видя как я разговариваю с Мишей, злобно смотрит на меня и пальцем показывая, что мне конец.

После занятий он затаскивает меня в мужской туалет и прижимает к стене:

– О чем моя зверушка так мило болтает с другими зверушками?

Я стараюсь не смотреть на него, отвернувшись, но все же решаю ответить:

– Он просто предложил помощь с лекциями.

– И это все?

– Это все.

– Только не надо мне врать!

Внезапно в туалет заходят Макар и с ним еще какой-то придурок. Оба смотрят на нас с улыбкой.

– Наслышан о твоих успехах, Алекс, – мягким тоном говорит Макара.

Алекс подмигивает ему и улыбается:

– Ну, я же дал слово. Уговор был, что я ее выдрессирую, как видишь, ошейник на ней. Где там твоя сестренка?

– Не спеши, мой друг. Ошейник, это еще не все. Твоя зверушка уже кушает из твоих рук?

– Пока над этим не работали. Но можем отработать в ближайшее время.

Макар с другом уходят, а Алекс поворачивается и пристально смотрит на меня. Его взгляд такой злобный, что у меня от него мурашки по коже. Этим взглядом он говорит, что один хрен добьется своего. Он сделает из меня послушную собачу, потому что для него это цель номер один. Потому что он еще никогда не проигрывал.

Он ведь блефует?

Вся следующая неделя превращается в пытку. Унижения, подколы, попытки прессовать. Алекс как с цепи сорвался. Издевки Алекса и его шавок ни на минуту не прекращаются.

Кажется, что он старается найти способ как можно больше зацепить меня и унизить. Хотя казалось бы, куда же уже сильнее… Я итак чувствую себя шавкой, даже в туалет спокойно не могу сходить. Кончится это когда-нибудь наконец?..

Теперь я словно призрак. Ничего не радует. Иду на остановку, мечтая просто поскорее попасть домой, принять снотворное и уснуть. Уроки я делать перестала совсем.

– Стоять, – внезапно меня останавливает голос Алекса. Я вздрагиваю и замираю, а затем нерешительно оборачиваюсь.

Рядом со мной тормозит шикарный автомобиль. Алекс сидит сзади, а за рулем водитель, похожий на терминатора.

– Живо садись.

Продолжаю стоять, не шелохнувшись. Что он сказал? Я должна садится к нему в машину? Сердце испуганно замирает. Чего ему еще от меня надо? Мало было сегодняшнего дня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.